

О.О.Потебня. Кожна наука обов'язково складається із ряду факторів, які утворюють науку; уявлень, що їх викликають; слів, що їх виражають. Слово має породжувати уявлення, уявлення – зображувати факт.

Мовний інтелектуалізм індивіда передбачає аналіз понять, які відображають його інтелектуальну сферу, даючи фахівцю вихід через мови, через процеси говоріння й розуміння до знання, свідомості, процесів пізнання людини. Здійснюючи когнітивні операції зі структурами знань, ми виконуємо одночасно й комунікативну функцію, оскільки кінцевою метою цього процесу є передавання наших знань іншим.

Висновки. Отже, психолінгвістичні особливості формування культури мовлення студентів відображають рівень розвитку їх інтелекту, бо імідж фахівця передбачає обов'язкове володіння державною мовою на орфоепічному, лексичному, орфографічному, граматичному та стилістичному рівнях. Тому сьогодні важливою справою національного відродження України є піднесення культури мови суспільства, насамперед молоді, яка здобуває вищу технічну освіту й використовуватиме її як знаряддя праці та носій перш за все професійної інформації.

ЛІТЕРАТУРА

1. Антисуржик. Вчимося ввічливо поводитись і правильно говорити: посіб. / [за ред. О. Сербенської]. – Львів: Світ, 1994. – 152 с.
2. Бабич Н.Д. Основи культури мовлення / Н.Д. Бабич. – Львів: Світ, 1990. – 232 с.
3. Общая психология / [под ред. А.В. Петровского]. – М.: Просвещение, 1986. – 524 с.
4. Пентилюк М.І. Культура мови і стилістика / М.І. Пентилюк. – К.: Вежа, 1994. – 240 с.
5. Пономарів О. Культура слова: Мовностилістичні поради: [навч. посіб.] / О. Пономарів. – [2-е вид., стереот.]. – К.: Либідь, 2001. – 240 с.
6. Ставицька Л. Короткий словник жаргонної лексики української мови : Містить понад 3200 слів і 650 стійких словосполучень / Леся Савицька. – К.: Критика, 2003. – 336 с.

УДК 81'271

ПРЕСУПОЗИЦИЯ И ИМПЛИКАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПАРАДОКСАЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Любовь Летючая
(Переяслав-Хмельницкий, Украина)

У статті теоретично обґрунтовується поняття парадоксального висловлення (парадоксу), у якому своєрідним обрамленням є поняття пресупозиції та імплікації як елементів існування парадоксу. Наводяться

прикладі виділення пресупозиції та імплікації в парадоксальних висловленнях.

Ключові слова: парадокс, парадоксальне висловлення, пресупозиція, імплікація.

В статті теоретически обосновується поняття парадоксального висказывання (парадокса), в котром своеобразным обрамлением есть поняття пресупозиции и импликации как элементов существования парадокса. Приводятся примеры выделения пресупозиции и импликации в парадоксальных высказываниях.

Ключевые слова: парадокс, парадоксальное высказывание, пресуппозиция, импликация.

The article substantiates theoretically the concept “paradoxical statement” (paradox), the specific frame of which is created by such notions as presupposition and implication, the elements that build up the total meaning of the paradox. The concept presupposition and the concept implication are analyzed in paradoxical statement.

Key words: paradox, paradoxical statements, presupposition, implication.

Постановка проблеми. В сучасній житті ми постійно во багатьох сферах нашої діяльності стикаємося з певними невідповідностями, аномальними явленнями, вимагаючими розуміння, пояснення. Мова не є виключенням. В лінгвістиці сучасності почали зустрічатися вирази «парадоксальне висказывання», «парадокс», «парадоксальність», що, безумовно, викликало інтерес з боку мовознавців в дослідженні, поясненні цього феномена.

Актуальність досліджуваної теми. Розповсюдженню терміна «парадокс» ми зобов'язані трактату Цицерона з однойменним названням «Парадокси» (106 – 43 г.г. до н.е.). «Більший тлумачий словарь російської мови» під редакцією С.А. Кузнецова дає таке визначення даного терміна: «Парадокс [з грець. paradoxos – незвичайний, дивний]. Невідоме, незвичайне, розходяться з традицією, загальноприйнятими нормами розсудження, думка, висновок» [2, с. 780]. Найбільш давню традицію дослідження цього явища ми знаходимо саме в філософських працях Аристотеля, Зенона, Емпірика і др. Але феномен парадокса залишається досить складним, перспективним для дослідження, в тому числі і філологами.

Аналіз попередніх досліджень і публікацій по темі. Зокрема, важливе місце в сучасній лінгвістиці відводиться поясненню термінів «парадокс», «парадоксальне висказывання», «парадоксальність», їх мовної природі, де основна увага, проектується на невідповідності мовних одиниць і їх використання. Сьогодні описані структурно-семантичні особливості парадокса (Б.Т. Ганєєв), пропонуються шляхи розмежування парадокса і оксюморуна (Є.Г. Шестакова), когнітивна структура даного явища (Є.Б. Темянікова). Існує точка зору

учёных, утверждающих, что парадокс – это фигура мысли, не подчиняющаяся лингвистическим ограничениям и не затрагивающая системы языка, фигура, которая характеризуется расхождением между знаком и смыслом. Также лингвистами установлено, что парадоксальное высказывание представляет собой поликоммуникативную единицу. Т.е. возникновение парадоксального высказывания возможно на любом иерархическом уровне – слова, словосочетания, предложения, сверхфразового единства [3]. Каждое конкретное парадоксальное высказывание предусматривает понятие парадоксальности, что определяется тремя составляющими, а именно *противоречием, грамматической правильностью и единством объекта характеристики*. В порождении парадоксальности «важную роль играют неявные суждения – презумпции и импликации [3, с. 8]. Нужно отметить, что большинство лингвистов термин «презумпция» заменяют синонимическим – «пресуппозиция» (например, Е.В.Падучева), что нашло отражение и в нашей статье.

Целью статьи есть описание явлений пресуппозиции и импликации как лингвистических понятий, элементов парадоксального высказывания, где пресуппозиция предшествует парадоксальному высказыванию и таким образом создаёт условия его существования вообще, а импликация, следуя за ним, является его постфактом.

Изложение основного материала. «Базовый словарь лингвистических терминов» под ред. Л.П. Столяровой, Т.С. Пристайко, Л.П. Попко даёт такое определение термину «пресуппозиция»: «Смысловой компонент предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данной ситуации. Предложение *Девочка ответила, что белки питаются орешками* содержит истинную пресуппозицию *белки питаются орешками*, в то время как пресуппозиция *белки питаются мороженым* делает высказывание ложным» [1, с. 94]. Исходя из определения пресуппозиция в работе Е.А. Селивановой: «Пресупозиція ...є асерторичним знанням що передуює вербальному плану висловлення чи тексту та сприяє їхньому успішному сприйняттю й розумінню» [7, с. 198].

Вслед за мнением Б.А. Успенского, исходя из вышеупомянутого определения парадокса, что приравнивается нами к пониманию термина парадоксальное высказывание и есть оригинальным отрицанием того, что есть безусловно правильным, можем делать вывод и о связи между *парадоксом (парадоксальным высказыванием)* и *пресуппозицией*: парадокс разрушает пресуппозиции [8]. Пресуппозицию рассматривают как такой смысловой компонент высказывания, истинность которого есть необходимостью для того, чтобы это высказывание не было семантически аномальным и неуместным в данном контексте. Учитывая это, различают семантические и прагматические пресуппозиции: «к сфере семантики относятся языковые парадоксы, противопоставляемые речевым парадоксам, относящимся к сфере прагматики» [3, с. 8]. Как указывает Е.А. Селиванова [7, с. 590], семантические пресуппозиции объясняются принципом избежания аномальности,

прагматические – принципом уместности. Чтобы предложение было понято в его преднамеренном значении, прагматическая пресуппозиция должна представлять определённые условия: статус говорящего и слушающего, отношения между ними, возраст и принадлежность к определённому поколению участников коммуникации, наличие или отсутствие определённого окружения и т.п. [4]. Семантическая пресуппозиция отображает отношение между предложением и пропозицией, что выражается этим предложением. Под термином «пропозиция» мы подразумеваем: «Обозначенное в речи действительное или возможное положение дел; объективный, стабильный семантический компонент предложения (высказывания), способный получать истинное значение. В предложении *Он думает, что завтра будет дождь* пропозицией является *завтра будет дождь*» [1, с. 98]. Семантическую пресуппозицию понимают как нечто отвлечённое от прагматических условий произнесения и понимания предложения.

Пресуппозиция составляет семантику предложения подобно «фонду общих знаний», прошлому опыту общения, подобно «фоновым знаниям говорящего и слушающего (пишущего и читающего, адресанта и адресата), на основании которых в процессе порождения, выражения и восприятия смысла осуществляется экспликация имплицитного, подразумеваемого ... содержания» [5]. Поэтому пресуппозицию можно отнести к неявно выраженному, «завуалированному» понятию, к скрытым параметрам. По мнению Е.А. Селивановой, отождествление пресуппозиции и фоновых знаний возможно только для отдельных разновидностей пресуппозиций, а также зависит от понимания, что такое фоновые знания. «Якщо фонові знання є конвенційною інформацією про дійсність, культуру, науку тощо, то П. ґрунтується на них. Якщо ж інформація є фоном конкретної комунікативної ситуації й містить знання про партнера спілкування, предмет обговорення, імпліцитні інтенції та стратегії комунікативної поведінки, то такі фонові (ситуативні) знання не можуть кваліфікуватися як П., хоч між ними є відповідні змістові паралелі» [7, с. 199]. Исходя из этого, пресуппозиция – это не смысл, а фоновое знание того, о чём говорится, т.е. вторая сторона медали (смысла), где первой есть ассерция (утверждение).

Скрытым, неявным суждением также есть понятие *импликация*: «Імплікація (від лат. *implicō* – тісно зв'язую, *implicatio* – сплетіння) – альтернативний вербальному невербальний спосіб передачі інформації, який ґрунтується на інтеграції вербальних засобів із досвідом, фондом знань комунікантів, їхньою комунікативною компетенцією та сприяє оптимізації комунікативної взаємодії, взаємопорозумінню» [7, с. 196]. Нам представляется интересным определение этого понятия в логике: «Импликацией принято называть условное высказывание, т.е. логическую операцию, связывающую два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки, которой в обычном языке в значительной мере соответствует союз «если... то...»» [6, с. 191]. Поэтому *импликация* – это прежде всего то, что выводится из значения высказывания, хотя прямо не репрезентировано в узуальных лексических, грамматических значениях языковых единиц.

- Женщины умеют хранить секреты.

- Да, группами, человек по 30-40.

Ребёнок спит... и мама свободна! Хочешь стирай, хочешь убирай, хочешь у плиты парься! Отдыхай – не хочу!

Данные примеры относятся к парадоксальным высказываниям. Парадоксальность их содержания в том, что их смысл расходится с общепринятыми представлениями об описываемых явлениях. Такое описание данных ситуаций есть непривычным, неожиданным, оригинальным отрицанием того, что есть безусловно правильным. Высказывания не соответствуют здравому смыслу, традиционным взглядам. Другими словами, идёт диаметрально расхождение того, о чём говорится, с фоновыми знаниями, например, говорящего и слушающего. В первом случае пресуппозиция, входя в семантику диалога как фонд общих знаний в виде ассерции «женщины не умеют хранить секреты», во втором – «стирка, уборка, готовка – это не отдых» создают условия существования данных парадоксов уже на вербальном уровне. В диалоге истинное намерение автора второй реплики состоит в том, чтобы довести до сведения ассерцию: женщины не умеют хранить секреты. Но он, соглашаясь с содержанием реплики первого собеседника и уточняя его утверждение, вуалирует, маскирует этот семантический компонент в виде парадоксальной реплики как пресуппозицию (исходя, может быть, из соображений вежливости) – *да, группами, человек по 30-40*. Исходя из дефиниции слова *секрет* («то, что не подлежит разглашению, что скрывается от других; тайна» [2, с. 1171]) следует, что такое хранение секретов (*группами, человек по 30-40*) семантически противоречит содержанию первой реплики. Другими словами, следует импликация – женщины не умеют хранить секреты, что есть результатом, выводом данного парадоксального высказывания.

Во втором примере анализ имплицитных смыслов (пресуппозиции и импликации) приводит, исходя из дефиниции слова *отдых* – «перерыв в обычных занятиях, в работе и т.д. для восстановления сил [2, с. 745]) также к выводу, диаметрально противоположному вербализованной семантике.

Выводы. Парадокс (парадоксальное высказывание) предполагает наличие в его структуре наличие двух элементов, представляющих собой неявно выраженные, скрытые смыслы. Общим для них есть невербализованность, т.е. невыраженность с помощью языкового знака, языковой материи. Пресуппозиция занимает предшествующее место в парадоксальном высказывании, тогда как импликация определяется после понимания семантики парадокса. В результате такого местоположения данных понятий можно говорить о своеобразном обрамляющем характере пресуппозиции и импликации.

Перспективы дальнейших исследований. Перспективой нашего исследования считаем подтверждение вышеизложенного на материале текстов художественной литературы, обратив внимание на место парадокса среди стилистических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базовый словарь лингвистических терминов / Столярова Л.П., Пристайко Т.С., Попко Л.П. – К.: Изд-во Гос. академии руковод. кадров культуры и искусств, 2003. – 192 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / [Гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб.: «Норинт», 2003. – 1536 с.
3. Ганеев Б.Т. Парадокс: парадоксальные высказывания / Б.Т. Ганеев. – Уфа: Башкирский гос. пед. ун-т, 2001. – 199 с.
4. Демьянков В.З. Логические аспекты семантического исследования предложения / В.З. Демьянков // Проблемы лингвистической семантики. – М.: ИНИОН АН СССР, 1981. – С. 115-132.
5. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой / Л.В. Лисоченко. – Ростов-на Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1992. – 160с.
6. Логический словарь / Кондаков Н.И. – М.: Наука, 1974. – С. 191.
7. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля – К., 2010. – 844 с.
8. Успенский Б.А. Что такое парадокс? / Б.А. Успенский // Сб. ст. к 60-летию Ю.М. Лотмана. – Таллинн: Ээсти Раамат, 1982. – С. 159-162.

УДК 81'373

НОВІ ДИФУЗНІ ПРОЦЕСИ РОЗМОВНОЇ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖНЬОМУ СТИЛІ

Марина Навальна
(*Переяслав-Хмельницький, Україна*)

У пропонованій статті проаналізовано функціонування розмовної лексики в художньому стилі, зокрема новітніх назв жіночої статі, універбатів та відабредіатурних утворень, обґрунтовано позамовні чинники вживання розмовних лексем, визначено їхню стилістичну роль у творах сучасної української прози.

Ключові слова: *художній стиль, розмовна лексика, позамовні чинники, стилістична роль.*

В пропонуваній статті проаналізовано функціонування розмовної лексики в художньому стилі, зокрема новітніх назв жіночої статі, універбатів та відабредіатурних утворень, обґрунтовано позамовні чинники вживання розмовних лексем, визначено їхню стилістичну роль у творах сучасної української прози.

Ключевые слова: *художественный стиль, разговорная лексика, внеязыковые факторы, стилістична роль.*

This article analyzes the functioning of colloquial vocabulary in the artistic